

Майя Плисецкая, народная артистка СССР, лауреат Ленинской премии:

НАДЕЮСЬ НА СЕРЬЕЗНЫЙ РАЗГОВОР

Изобретение телевидения дало искусству чрезвычайно много. У сегодняшнего ТВ огромные возможности общения со зрителем. Гораздо большие, например, чем у театра любого вида. Зафиксировав на пленку спектакль, ТВ может демонстрировать его в любое время, дать к нему комментарий, остановить действие, показать, как готовятся актеры к выходу на сцену, взять у них интервью... А главное—оно имеет возможность сохранить для истории лучшие сценические работы, в том числе и балетные. Современное телевидение способно создавать и создает и собственные художественные произведения, соединяющие самые разные виды искусств.

Десять лет назад мне довелось сниматься в фильме, который стал первым в своем роде. Я говорю о «Фантазии», поставленной режиссером А. Эфросом и хореографом В. Елизарьевым по мотивам тургеневских «Вешних вод», — картине, где драма сочеталась с балетом. Лично мне фильм этот очень нравится. Но многие зрители поначалу его не приняли. Не все согласились с тем, что в иные моменты взаимоотношения героев можно было передать только в пластике, которая добавляла то, что нельзя было выразить словом. А нам казалось, что в этом все дело.

С новыми явлениями и в науке, и в искусстве так бывает довольно часто. Сначала говорят—абсурд, потом—в этом кое-что есть, а затем—ну кто сомневался? Именно так—я во всяком случае в этом уверена—произошло и с «Фантазией». В дальнейшем прием синтеза разных искусств был взят ТВ на вооружение, появились новые работы. И зрители привыкли. Когда «Фантазию» повторили через пять лет, сердитых писем уже не писали.

С Анатолием Васильевичем Эфросом работало интересно. Но, к сожалению, другие планы, которые были у нас с ним, так и остались нереализованными.

И вот после длительного перерыва состоялась моя новая встреча с телевидением. На Дятловской киностудии снимался фильм, посвященный выдающемуся композитору, художнику и поэту М. Чюрленису. Эта музыкальная лента (она называется «Зодиак») представлена сейчас на фестивале в Киеве. На всесоюзный экран она еще не выходила, мы ждем оценок критики и зрителей. А пока скажу о ней несколько слов. Задумывался фильм не как биографическое произведение о жизни М. Чюрлениса. Создатели ставили перед собой иную задачу—передать через воспоминания и дневники художника его восприятие мира, его мысли о творчестве, его настроения. Моя роль там весьма необычна—я выражаю в пластике ощущения, мысли Чюрлениса, его воображение. А главного героя играет талантливый украинский актер Григорий Гладий.

В принципе я довольна своим участием в фильме. Но сказать, что получила полное удовлетворение, не могу. Ибо не все, что задумал режиссер И. Вайткус, реализовано.

В свое время, когда принимали «Кармен-сюиту», кое-кто говорил, что это плохо, что это антиклассика. Понадобилось много лет, чтобы убедить в обратном. Окончательно изменили

отношение к «Кармен» триумфальные выступления в Испании. К сожалению, так еще бывает.

Кстати, и «Кармен-сюита», и другие одноактные балеты, которые я танцую: «Гибель розы», «Болеро», «Айседора», в разные годы записывались телевидением. И хоть не всегда они сразу выходили на экран, в конце концов их имели возможность посмотреть десятки миллионов зрителей.

Сегодня ТВ интенсивно фиксирует на пленку искусство балета. Союз двух муз очевиден. И это очень хорошо. Нет опасности, что лучшие современные постановки постигнет такая же участь, как шедевры великих советских хореографов А. Горского, В. Тихомирова... Ведь, например, от Горского, поставившего 40 спектаклей, остался один «Дон Кихот». Все это уже не восстановишь—кануло в вечность.

Но, с другой стороны, на ТВ, как бы решив наверстать упущенное, записывают сейчас все подряд: и что следует, и что не следует. Боюсь, как бы у наших потомков не сложилось превратное представление о состоянии балетного искусства в 80-х годах. Все-таки подходить

к этому вопросу нужно более избирательно. И, кроме того, хотелось бы видеть побольше профессионализма у тех, кто берется за съемки. Ведь они работают не только на день сегодняшний, но и на историю.

Не думайте, что я поставила перед собой цель критиковать работу телевидения. Просто надеюсь, что конструктивный разговор о деле не входит в противоречие с праздничным настроением фестиваля. Уверена, что в обсуждениях и дискуссиях, как официальных, так и кулуарных, творческие работники ТВ, приехавшие со всей страны в Киев, будут вести речь и о нерешенных проблемах, о том, как сделать наше телевидение лучше.

Конечно, о всей телевизионной продукции я судить не могу. Говорю лишь о деле, которое дорого мне, которому посвящена вся моя жизнь. Телевидение смотрю мало. Впрочем, относится это и к театру, и к кино. В последние годы работаю, что называется, «на два фронта»: в ГАБТе, где ежемесячно идут спектакли с моим участием, и в Риме, в «Театро дель опера», где под моим руководством выпущено уже пять премьер. И хотя телезритель я плохой, все-таки есть программы, которые всегда стараюсь посмотреть, если свободна. Прежде всего «Что? Где? Когда?». Это и интеллектуально, и забавно, и интересно. Очень нравится мне и передача «В мире животных».

Мне кажется, что на телеэкране должно быть разное: и интеллектуальное, и развлекательное, и серьезное, и смешное... Должны быть совершенно непохожие программы—на разные вкусы и настроения. Хотелось бы видеть как можно больше интересных шоу. Неужели у нас нет людей, которые могли бы создавать подобные зрелища? Уверена, что есть, только этим нужно всерьез заняться. Нужно и как можно больше фильмов на разные темы. Чтобы видны были разные почерки.

Мой опыт общения с телевидением невелик—я снималась лишь в двух художественных картинах да участвовала в нескольких передачах: «Очевидное—невероятное», «Музыка в театре, в кино и на телевидении»... Но и этого было достаточно, чтобы понять, что ТВ может привлекать к работе интересных режиссеров и что это самостоятельное искусство, живущее и развивающееся по своим законам.

Раз уж речь зашла о моих встречах с телевидением, хочу упомянуть о документальном фильме, который только что начал снимать на ЦТ режиссер В. Галантер. Эта лента будет рассказывать о моей жизни в балете; войдут туда и фрагменты из спектаклей, поставленных в разные годы, и моменты репетиционной работы над новой постановкой «Дамы с собачкой» (музыка Родиона Щедрина), которая готовится к выпуску в этом сезоне.

Кстати, хотела бы подчеркнуть, что огромную помощь мне оказывает в репетициях видеоаппаратура. Не знаю, что еще принесет научно-технический прогресс искусству в будущем. Но бесспорно, что видеотехника сыграла огромную роль в развитии балета последней трети XX века.

Фото А. Агеева.

Соб. мультура, 1985, 26 сент.